

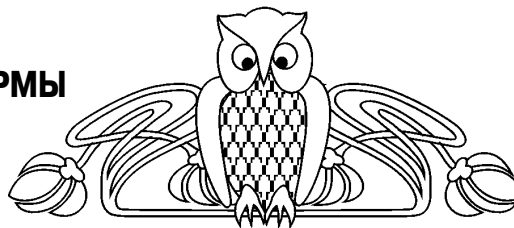

УДК 32.001

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: МЕТАМОРФОЗЫ АБСОЛЮТИСТСКОЙ ФОРМЫ (XVI – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Б.Н. Карипов

Кокшетауский государственный университет (Республика Казахстан)
E-mail: bkaripov@yandex.ru

Одной из ведущих дискуссионных тем в истории русской политической мысли является проблема становления государственности как важнейшего фактора политической и общественной модернизации. В современной политологической литературе термин «государственность» имеет множество значений. Автор статьи дает его оригинальную интерпретацию, понимая под государственностью конкретно-исторические варианты взаимодействия политического института государства с основными социальными слоями и сословиями общества. Государственность изображается как «идеальный тип» русской истории. В данной статье ставится задача проследить ключевые фазы эволюции абсолютистской формы российской государственности, которая сформировалась к XVI столетию и пришла к своему завершению в начале XX столетия, с тем, чтобы уяснить основные закономерности политического процесса, характеризующего докапиталистические и раннекапиталистические стадии общественного развития.

Ключевые слова: политическая история России, государственность, абсолютизм, модернизация, социальные сословия, политический процесс.

The Russian Statehood: Metamorphoses of the Absolutist Form (XVI – the Beginning of XX Centuries)

B.N. Karipov

One of leaders of debatable themes in the history of the Russian political thought is the problem of formation of statehood as major factor of the political and public modernization. In the modern political literature the term «statehood» has set of values. The author of article gives its original interpretation, understanding as statehood concrete historical variants of interaction of political institute of the state with the basic social strata and society estates. The statehood is represented as «ideal type» of the Russian history. In the given work the problem is put to track the key phases of the evolution of the absolutist form of the Russian statehood which was generated by XVI century and has come to the end in the beginning of XX century to understand the basic laws of the political process characterizing pre-capitalistic and the early capitalist stages of the social development.

Key words: political history of Russia, statehood, absolutism, modernization, social estates, political process.

В истории политической мысли в России одной из главных обсуждаемых тем является проблема становления государственности как важнейшего фактора политической и общественной модернизации. Следует отметить, что термин «государственность» употребляется в политологической литературе в целом ряде значений:

в виде синонима государства как такового; для выделения исторических форм этого важнейшего политического института; для указания на совокупность неких его черт или признаков; для обозначения системы государственных органов (государственного аппарата). Мы в данном случае говорим о государственности как об «идеальном типе» русской истории, понимая под государственностью конкретно-исторические варианты взаимодействия *политического* института государства с основными *социальными* слоями и сословиями общества. Ее абсолютистская форма в целом сформировалась к XVI столетию и пришла к своему завершению в начале XX столетия. В данной статье мы ставим перед собой задачу проследить ключевые фазы эволюции российской государственности с тем, чтобы уяснить основные закономерности политического процесса, характеризующего докапиталистические и раннекапиталистические стадии общественного развития.

В политической истории России обозначенного выше периода исследователи выделяют такие многоликие формы государственности, как «служилое государство XVI–XVII вв.»; «абсолютизм XVIII в.»; «самодержавие XIX в.»; «краткая фаза монархического конституционализма начала XX в.»¹. Возможность установления преемственности этих форм, а также выявления характера такой преемственности определяется прежде всего анализом того, что составляет суть механизма социального регулирования и способов его воспроизводства в меняющихся формах на каждом из этапов развития.

Анализ эволюции сословных отношений и изменений административного аппарата патриархального государства (допетровской Руси) показывает, что обе эти линии тесно коррелировали друг с другом, а точнее, представляли собой две стороны единого процесса. Формирование сословий проходило под непосредственным влиянием государства, а административные учреждения существовали постольку, поскольку обеспечивали функционирование сословного строя. В результате сословия и государство тесно смыкались между собой, что находило выражение в формировании особого типа государственности – служилого государства, сердцевину которого составляло условное землевладение. Общество и государство этого периода трудно разграничить. Каждое со-

словие, слой, группа выполняли те или иные служебные функции, занимая строго определенное место в общественной иерархии, закрепленной в законодательстве в качестве чиновных делений. Процесс государственной регламентации функций сословий, шедший постепенно, получил правовое оформление в Соборном уложении 1649 г., вследствие чего происходило усиление политической роли института государства в целом и его административного аппарата в частности. Данное обстоятельство ставило аппарат управления в особые условия, при ограниченных возможностях социального контроля вело к его внутренней консолидации, формальной легитимации, а также к росту бюрократии как *политически* значимого социального слоя.

Становление и утверждение абсолютизма в России, подготовленное предшествующими социальными тенденциями, означало в то же время качественно новый этап развития российской политической системы. Основным проявлением социально-политической трансформации общества петровского и послепетровского времени стало создание нового правящего класса – дворянства. Этот класс возник на основе предшествующих привилегированных слоев, однако отличался от них большей гомогенностью и унификацией; степенью связанности с государственной властью; статусом и престижем; отдаленностью от остального общества и, самое главное, характером рекрутирования и социальной мобильности, внутрисословной организацией и отношением к земельной собственности.

Важным этапом на пути к окончательной консолидации дворянства явилось уравнение правового статуса условной (поместной) формы землевладения с наследственной (вотчинной) формой. Юридическое признание этого факта стало возможным лишь в петровскую эпоху – благодаря Указу о единонаследии 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». Унификация отношений собственности на землю и крестьян окончательно отделила правящий класс от остальной массы населения, что способствовало его сплочению.

Активную роль в политизации дворянства играл сам институт абсолютистского государства. Власти предрасположенные были заинтересованы в том, чтобы включить дворян в процесс политического управления и поставить их в большую зависимость от политической власти. Важным шагом на этом пути стали указы императрицы Анны Иоанновны об отмене майората, мешавшего владельцам свободно распоряжаться имуществом, а также об ограничении срока военной службы дворян. Общая тенденция предоставления дворянству особых государственных льгот пробивала себе дорогу и в дальнейшем, вплоть до того времени, когда в 1762 г. «Указ о вольности и свободе российского дворянства» Петра III окончательно положил конец обязательной службе дворян. С

этого момента основным занятием этого сословия стала жизнь в имениях. Их новые социальные требования свелись к проведению генерального межевания земель в стране с целью окончательного правового закрепления этих территорий за владельцами.

Природно-географические и геополитические условия повлияли на то, что изначальным способом существования русского населения являлось экстенсивное земледелие и скотоводство². С помощью сельскохозяйственного труда закладывались основы благосостояния и общественного богатства, государству предоставлялись демографические, материальные, финансовые, военные ресурсы для нормального функционирования. Эффективность деятельности крестьян, в свою очередь, зависела от стабильности их жизненного положения, обеспечение которой явилось одной из стратегических целей государства. Не случайно вопрос о земле и крестьянстве стал одним из определяющих в развитии российской государственности.

Высвобождение дворянства от служилых функций поставило под угрозу всю систему служилых отношений государства, которая представляла собой четко отлаженный механизм взаимодействия сословий и административной власти. Дворянство окончательно превратилось в класс землевладельцев, использующих подневольный труд зависимого крестьянства. Данный способ не содержал в себе оснований для повышения эффективности производства, а потому постоянно требовал увеличения площадей обрабатываемых земель и усиления внеэкономических методов стимулирования работников. По существу, именно такую политико-экономическую программу дворянство стремилось навязать государству.

Показательно, что именно с этого момента в центре внимания российской политической мысли оказывается вопрос о положении крестьянства. Крупнейшими государственными деятелями, политиками и экономистами предлагаются разнообразные варианты его решения, в том числе и выделение крепостному крестьянству в наследственное владение земельных участков с точным определением повинностей в пользу помещиков, а также возможность богатых крестьян выкупать себе волю. Однако основная масса крестьянства выдвигала на первый план свои узкосословные интересы и ближайшие экономические выгоды и была совершенно не готова к обсуждению вопросов экономической реформы.

Крайней точкой зрения – о противоестественности крепостного состояния, его хозяйственной неэффективности и вытекавшей отсюда необходимости его отмены – противостояло разделяемое значительным большинством дворянства не менее категорическое мнение об абсолютной вредности этой меры. Сохранение крепостного права создавало безвыходную, более того, взрывоопасную ситуацию для общества и государства. Осознание

подобного обстоятельства вызвало к жизни идею совещания представителей различных сословий для ее обсуждения и выработки оптимальной политической линии. Созывая в 1767 г. для реализации этой цели Уложенную комиссию, Екатерина II стремилась обеспечить легитимность своего правления и получить достаточно полное представление о политических требованиях различных общественных слоев и соотношении политических сил. Она выступила инициатором представительского учреждения, в которое общество должно было делегировать своих депутатов с наказами от избирателей.

Особый характер социального строя России и внутренняя противоречивость представительского учреждения в крепостнической стране предопределили весьма сложный социальный состав Комиссии, а также ее практическую безрезультативность. В нее входили депутаты от дворянства, городов, правительственных учреждений, государственных крестьян, казачества, однодворцев, пахотных солдат и национальных групп, ведущих оседлый образ жизни, независимо от религиозной принадлежности. Частновладельческие крестьяне, а также духовенство как единая сословная корпорация не были представлены в Комиссии. При всем различии интересов социальных групп, входивших в состав Уложенной комиссии, их требования объединял утилитарный, распределительный подход общественного регулирования. Каждое сословие стремилось улучшить свое положение за счет остальных, понимая социальную справедливость как более благоприятное для себя распределение общественных благ. К примеру, промышленники и купечество стремились к распространению на них дворянских привилегий владения землей и крепостными крестьянами. Другим предметом межсословных споров стало право торговли, которое оспаривали одновременно дворянство, купечество и крестьянство, апеллируя к государству в надежде избавиться от нежелательных конкурентов в рыночных отношениях. Дворянство стремилось расширить свои владения за счет других сословий, а также государственных и церковных территорий.

В чем состоят причины подобной распределительной психологии? Сводится ли она исключительно к эгоистическому сознанию социальных групп, низкой политической культуре и непониманию общегосударственных перспектив? Ответ на эти вопросы может заключаться в том, что государство данного исторического периода в силу сложившихся условий существования не выработала эффективных путей и способов приумножения общественного богатства. Главным тормозом развития общества оказывалось прикрепление податных сословий к повинностям, крестьян – к владельцам, горожан – к определенному месту жительства. Поэтому торговля, предпринимательство в промышленности и сельском хозяй-

стве, промыслы и ремесла – столь эффективные источники первоначального накопления капитала в Новое время – в подобных условиях выступали в совершенно особой (по отношению к Западной Европе) роли. С одной стороны, правительство ограничивало свободное развитие рыночных отношений сетью административных запретов, с другой – было вынуждено оказывать стимулирующее воздействие на рынок в виде поощрительных тарифов, организации государственной промышленности, монополизации приоритетных отраслей деятельности. В результате стремление к рационализации общественных отношений, вызываемое объективными условиями, приобретало *модернизационный* характер.

В рассматриваемый период в России возникает пестрая гамма противоречий, внешним проявлением которых стал рост отчуждения общества от политической власти. Чтобы предотвратить дестабилизацию всей системы, политическая элита была вынуждена взять на себя роль активного реформатора прежних социальных структур и институтов. Она принялась активно апеллировать к тем социальным силам, которые выступали за изменение существующего порядка вещей. Правда, исполнение этой роли было противоречивым и непоследовательным. С одной стороны, институт государства в России этого времени представлял собой силу, инициировавшую эволюционные изменения, а с другой – он являлся весьма инертной структурой, мало соответствовавшей природе глубинных социальных преобразований как таковых и блокировавшей естественное разрешение назревавших противоречий.

В российской истории реформы неоднократно подводили страну к политическим и социальным потрясениям – к периодам так называемой «смуты». Современные исследователи высказывают суждение, что противоречивые свойства модернизационного процесса в России ни в чем ином «не выражаются столь контрастно, как в его волнообразном развитии через циклы реформ – контрреформ»³. Так, начало XIX в. ознаменовалось серией попыток конституционных реформ. При этом выявились две противоположные стратегии их реализации – «снизу» (доктрина народного суверенитета в руссоистско-якобинской интерпретации) и «сверху» (октроированный монархический конституционализм), представленные в проектах, с одной стороны, революционных организаций и в проектах правительственного конституционализма – с другой.

Можно даже сказать, что в условиях сохранения крепостного права, как основного социального и административного института государства, реализация этих проектов в полном объеме оказывалась деструктивным фактором, ибо автоматически вела к усилению контроля так называемых «крепостников»-дворян над монархом, ослаблению позиции монархии как базового элемента наличной политической системы.

Краткий обзор российского политического процесса до середины XIX столетия наглядно показывает, что абсолютистская форма государственности воспринималась как единственно возможная и неколебимая. Такая характеристика была обусловлена определенными естественно-историческими факторами и механизмами взаимодействия общества и института государства, устойчивыми отношениями собственности и власти, соответствующей политической культурой и господствующими формами религиозной идеологии. На разных этапах исторического развития государство своими попытками модернизации общественно-политического строя то способствовало, то тормозило движение общества. Однако неуклонное движение к своему финалу абсолютистская форма российской государственности начинает именно с момента отмены крепостного права и проведения других либерально-демократических реформ, то есть в период, ограниченный второй половиной XIX в. и революционными событиями 1917 года.

Исследование социально-политического состояния государственности указанного периода, эволюция которой была продиктована необходимостью осуществления серьезных политических изменений, предполагает рассмотрение основных пунктов и контрапунктов взаимоотношений власти и общества, основных тенденций в эволюции российского социума как на уровне государственных институтов и элит, так и на уровне политической культуры эпохи.

Опыт европейских революций 1848 г. заставил правящие группы многих стран европейского континента всерьез задуматься над изменением набора политических и социальных средств функционирования власти. Ускорился процесс накопления, селекции и совершенствования политических «ответов» на вызовы времени, углубились поиски в области новых форм правосознания и человеческого общежития. На протяжении второй половины XIX – начала XX в. именно эти обстоятельства предопределили тенденцию к гражданскому самосознанию и обретению национально-государственной идентичности многочисленными народами Европы. Принципиальное различие между ними и Россией состояло в сроках, отведенных историей на эти поиски: Западная Европа шла этим путем уже более четырех столетий, российская держава – менее века.

Россия, как известно, избежала революционных потрясений 1848 г., вследствие чего получила все шансы, отталкиваясь от европейского опыта, заняться своевременным реформированием с тем, чтобы упредить политические катаклизмы. Стратегическая цель российского реформаторства после 1855 г. была нацелена на сохранение социальной стабильности и самодержавной государственности. Сложность заключалась в реализации дилеммы – органичного соединения

курса на либеральную модернизацию и сохранения консервативных традиций. Именно такое антиномическое противоречие определяло суть социально-политического процесса развития России во второй половине XIX – начале XX веков.

Реформаторскую эпоху 1860–1870 гг. с полным правом можно назвать одной из наиболее последовательных попыток модернизации российской государственности. Выбор пути в рамках альтернативы «реформа» versus «стагнация» был сделан в пользу существенных социальных преобразований. Они касались трех основных сфер: социально-экономической – освобождение крестьян от крепостного бремени и решение финансовых проблем; политико-административной – введение земств, реформы суда и армии; культурно-образовательной – реформы в области народного образования и печати. Изменения в жизни и деятельности российских крестьян, обусловленные реформой 1861 г., при всей ее половинчатости и незавершенности, стали импульсом, впоследствии кардинально повлиявшим на историческую судьбу России. Эти изменения знаменовали собой начало противоречивой модернизации всей системы общественных отношений в стране⁴.

В целом реформы 1860–1870-х гг. стали конкретным, хотя и не во всем последовательным проявлением единства консервативных целей и либеральных методов в политической практике абсолютистской государственности, вознамерившейся идти курсом модернизации. В этот период задача стабилизации режима в форме «консервативного обновления» осуществлялась с использованием энергичных приемов либерального преобразовательного проекта⁵.

Непоследовательность проведения реформ во многом была обусловлена тем, что модернизация экономического и социально-политического уклада проводилась в условиях сохранения традиционной формы правления. На практике это проявилось в движении маятника официального курса «вправо» практически сразу же после обнародования крестьянской реформы. Ситуация еще раз подтвердила неизменный алгоритм авторитарного правления: если либеральная идея своим воодушевлением подготавливает реформу, то проведение ее в жизнь обусловлено исключительно осторожностью консервативного осуществления. В указанную эпоху власть столкнулась с необходимостью отыскать такое безопасное поведение, которое, с одной стороны, было бы адекватно ситуации и исторической перспективе, а с другой – требованиям по изменению фундаментальной системы общества – системы ценностей. Между тем религиозная, нравственная и правовая легитимность самодержавия становилась все более спорной. Внешнее воздействие и внутренние кризисы лишь ускорили этот опасный для традиционного режима модернизационный процесс.

На протяжении большей части своей истории Россия развивалась в значительной степени цивилизационно, географически, социокультурно и политически как обособленная территория, на которой формировались своеобразные по содержанию и композиции устойчивые механизмы воспроизводства экономических, культурных и политических процессов. Взаимосвязь общего и особенного в этих процессах порождала специфику России как обособленного цивилизационного ареала со свойственной ему политической историей. В целом пореформенная Россия представляла собой страну, упорно устремляющуюся в будущее, но постоянно оглядывавшуюся в прошлое, при этом достаточно «легко» перешагивавшую через настоящее. Как заметил Д.И. Менделеев: «Россия не труп, а только спящий великан, пора пробуждения которого не наступила»⁶. Пробуждение России этого времени шло через столкновение прошлого с настоящим и будущим.

УДК 342.24:330.837

МОДЕЛЬ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ 1990-Х ГОДОВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Д.С. Кокорхоева

Ингушский государственный университет
E-mail: dugurhan@mail.ru

В статье исследуется политическая институционализация федерализма в России 1990-х годов. Проведен анализ формирования модели федерализма. Особое внимание уделяется альтернативным тенденциям развития федерализма.

Ключевые слова: федерализм, модель, институциональный аспект, Россия 1990-х годов.

The Model of Federalism in Russia in the 1990-s: Institutional Aspect

D.S. Kokorhoeva

In article the Political Institutionalisation of Federalism in Russia (1990-s) is investigated. The analysis of Federalism's Model Formation is Realized. The Special Attention is Given to Alternative Tendencies of Federalism's Development.

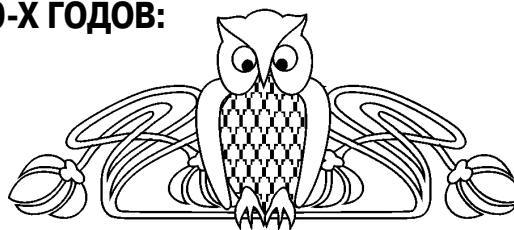
Key words: federalism, model, institutional aspect, Russia of the 1990-s.

Чем актуальна история парада суверенитетов

Актуальность темы исследования состоит в том, что Россия испытывает потребность в эффективной модели центр-региональных отношений. Распад СССР ускорил пересмотр основ политической системы России. Предстояло в условиях сепаратизма и неопределенной политической идентичности создать жизнеспособную

Примечания

- ¹ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998. С. 281.
- ² См.: Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. 1. М., 1989. С. 66–67; Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4–5. С. 47.
- ³ Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. 1998. № 2. С. 42.
- ⁴ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968.
- ⁵ См.: Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития // Полис. 1995. № 4. С. 43, 48.
- ⁶ Менделеев Д.И. Дополнения к познанию России. СПб., 1907. С. 23.

систему институтов федерализма. Анализ модели федерализма, сложившейся в 1990-х гг., полезен для определения путей реформ российской политической системы, выявления противоречий и конфликтов ее институционального строения.

Цель статьи – дать оценку модели федерализма в России 1990-х гг. в политико-институциональном аспекте. Политологический подход предполагает выявление альтернативных тенденций развития федерации, обусловленных интересами акторов политики.

Период зарождения постсоветского федерализма занял 1992–1993 гг. и завершился принятием на референдуме 12 декабря 1993 г. Конституции РФ. Участники обсуждения реформ высказали противоречивые предложения о будущем федерализма:

- сохранить советскую систему, расширить права национальных автономий (проект КПРФ);
- ввести договорную симметричную федерацию (проект С.М. Шахрая);
- принять унитарный строй с экстерриториальной автономией народов (А.Б. Зубов, А.М. Салмин, В.В. Жириновский);
- создать договорную асимметричную федерацию, преемственную прежнему составу субъектов федерации (возобладавший проект Б.Н. Ельцина)¹.